

РЕЖ

Победителью конкурса
„А ну-ка, девушки“
в честь дня 1 мая.

Lu. 12 -

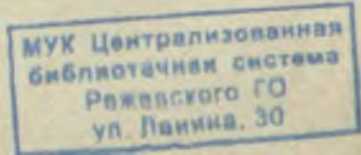
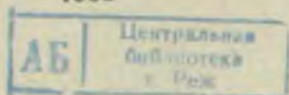

26.89 (2134)

Д31

РЕЖ

Средне-Уральское Книжное Издательство. Свердловск
1968

Эта книга рассказывает об истории Режа и его сегодняшних днях. Основанный почти два века тому назад как заводской поселок, он за годы Советской власти превратился в современный город, живущий многогранной и кипучей жизнью.

Авторы книги — большей частью коренные режевляне, некоторые из них работали на старом заводе, были свидетелями и активными участниками событий Великой Октябрьской революции, гражданской войны на Урале.

Рукопись книги обсуждалась на заседании бюро горкома КПСС.

Общественная редакционная коллегия:
АЛФЕРЬЕВ В. Е. — член КПСС с 1919 года, ВОЛКОВ Н. В. — инженер никелевого завода, ДЕМИДОВ И. Ф. — директор школы, КАРТАШОВ Ф. П. — краевед, КОЛБИН М. П. — журналист, МЕЛЬНИКОВ Л. И. — секретарь партбюро никелевого завода, МУСАЛЬНИКОВ М. И. — секретарь партбюро совхоза «Глинский», ОСИПОВ Г. А. — директор школы, ОСИПОВ В. И. — журналист, ПЕТЕЛИН А. Л. — первый секретарь ГК КПСС, ПЛЕННИК Ю. Я. — заведующий городским отделом народного образования, ПУЗАНОВ В. А. — член КПСС с 1919 года, СЕМЕНОВА А. Я. — член КПСС с 1919 года, СТАРОВ А. П. — преподаватель истории, ФЕДОРОВА Е. М. — секретарь ГК КПСС, ЧЕРКАШИНА А. М. — заведующая кабинетом партийного просвещения ГК КПСС, ЩЕРБАКОВ А. Н. — генерал-майор в отставке.

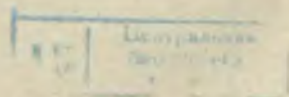
Редактор-составитель П. КОНДРАТЕНКО.

Книга издана по заказу Режевского горкома КПСС и Режевского городского Совета депутатов трудящихся.

СОДЕРЖАНИЕ

СТОРОНА РОДНАЯ	5
РЕЖЕВСКАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ	8
У ОРЛОВОЙ ГОРЫ	12
НА БОИ КРОВАВЫИ	
Грозные зарницы	21
Слуга хозяев или революционер?	23
Незабываемые встречи	25
Первые победы	29
Балтийский герой	31
Глубокое подполье	32
Безработица	33
ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ	
Дни боевые	39
Мела страной метельца...	44
Особое задание	47
Подписал Фрунзе	48
Героический поход	50
ПАФОС СОЗИДАНИЯ	
Второе рождение	55
Комсомольские будни	58
Смена профессии	61
Перепаханные межи	63
От тьмы к свету	66
На страже здоровья	70
ИДЕТ ВОЙНА НАРОДНАЯ	
От зари до зари	75
Золотые руки	78
Бессмертие	81
Солдатская слава	84
Соколята стали соколами	85
«Виртути милитари» — воинская доблесть	87
По Берлину — огонь!	89
Шли в дожди и туманы	90
Благодарность Красной Армии	91

**КОММУНИЗМ СОЗДАЕТСЯ
ТРУДОМ**

Во главе масс	95
Краны над городом	101
Счастливые наследники	103
Из года в год	105

РАБОЧАЯ ГВАРДИЯ

Глубокие корни	113
Почетный металлург	115
Почетный горняк	116
Янтарная капель	117
Землекоп-миллионер	119
Для людей	120

СТРАНИЦА СЛАВЫ	122
-----------------------	-----

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ	123
--------------------------	-----

Целебный запас Липовки	123
------------------------	-----

Минералог-самоучка	124
--------------------	-----

Новь старой Шайтанки	125
----------------------	-----

СВЕРШЕНИЯ — ВПЕРЕДИ	128
----------------------------	-----

СЛАВА РАБОЧИМ РУКАМ!	130
-----------------------------	-----

ЭКСКУРСИЯ ПО ГОРОДУ И РАЙОНУ	134
---	-----

Памятные места	134
----------------	-----

По течению Режа	136
-----------------	-----

ИЗ РЕЖЕВСКОЙ ЛЕТОПИСИ	138
------------------------------	-----

ЧТО ЧИТАТЬ О РЕЖЕ	141
--------------------------	-----

К ЧИТАТЕЛЮ	143
-------------------	-----

Сторона родная

От Москвы на восток
Стоит Реж-городок...

Из песни

Нет ничего на свете дороже, чем родная сторона. И пусть хоть какая она — бескрайняя уральская тайга или заоблачные горы, безбрежная украинская степь или скалистое морское побережье, — каждому она бесконечно дорога. Потому что это земля твоих отцов и дедов, которые своими руками украшали ее и тебя приучали к этому.

Мы любим свой край — реку Реж, город, раскинувшийся по ее берегам и носящий это имя, земли, на которых растет и рожь, и пшеница, и многое другое, леса, в которых полно всякой всячины. И где бы режевлянин ни был, он всегда с трепетным волнением вспоминает отдых у Белого Камня, поиски «узорчатых камней» — самоцветов...

Есть много книг, в которых описаны наши места. Академик А. Е. Ферсман, влюбленный в неповторимую красоту Урала, посвятил Режу несколько вдохновенных страниц.

Возьмем с полки его книгу «Путешествия за камнем».

Александр Евгеньевич словно берет вас за руку и ведет к верховьям Режа:

«Здесь мы видим мягкий, слегка волнистый ландшафт, широкие долины медленно текущих рек, с настоящими русскими поймами, обширные хлебные поля, остатки лесов по склонам долины. И только на юге, в области реки Адуя, мы вступаем в более дикую, но столь же ровную страну с необозримыми лесами... с густыми чащами в болотистых низинах.

Ничто не нарушает этой ровной и мирной картины, и только два одиноких живописных утеса, как свидетели и остатки былых горных кражей, стоят на берегах рек Адуя и Режа...»

Ученый с мировым именем был большим другом Д. К. Зверева, знаменитейшего уральского горщика, родившегося в Колташах. По приглашению академика А. Е. Ферсмана Данила Кондратьевич выступал в Ленинграде, рассказывал ученым, где и какие самоцветы нужно искать на Урале. Маститый ученый и простой

горщик бывали во многих уральских местах. Любовались они и «каменьями» — одинокими утесами на берегах Режа.

«Наиболее живописный из них — Шайтанский Камень, высотой более 500 метров над уровнем моря, — читаем мы дальше. — Он красиво возвышается над Режем, и его гранитная масса, вся пронизанная жилами, зажатая в вертикально поставленные складки и слои, напоминает о тех горных цепях, которые когда-то были на месте этой равнины...»

Как же не любить такой край!

У нас очень много лесов — почти 70 процентов площади района покрывают леса. А где расступится лес, отойдет к горизонту — вы увидите ровную, слегка всхолмленную равнину, пересекаемую многочисленными притоками Режа: Адуем, Крутой, Озерной, Острой, Быстрой, Бобровкой, Глиной и другими.

Город Реж, он же и административный центр района, находится в 82 километрах к северо-востоку от Свердловска, на железной дороге Свердловск — Тавада. Его соседи — города Артемовский, Алапаевск, Невьянск, Асбест и Березовский.

Огромный пруд, на берегах которого привольно раскинулся наш город, — предмет особой гордости режевляни. Его подпирает высокая, почти полукилометровой длины плотина. Без малого два века простояла она — вот как умели строить наши предки! Сейчас плотина реконструируется. Внутки знаменитых уральских плотинных мастеров заменяют деревянные ряжи железобетонными.

В южной части района, более лесистой и гористой, расположены рабочие поселки Бобровка, Быстринский, Озерный, Костоусово, Крутиха.

Совхозы, административно подчиненные городу, расположены в северной части района. Это «Режевский» с центром в селе Липовском, «Глинский» с центром в селе Глинское, имени Чапаева с центром в селе Ленево и имени Ворошилова с центром в селе Черемиска.

Шоферы не жалуется на наши дороги. С центром области Реж связан шоссейной дорогой через Невьянск. Ныне строится новая шоссейная дорога. Удобными дорогами соединен город с центральными усадьбами совхозов и большинством деревень района.

Недра окрестностей Режа сложены преимущественно из метаморфических осадочных и вулканических пород и содержат многие полезные ископаемые. Это, прежде всего, никелевые и железные руды, хромистые железняки, ряд редких металлов, драгоценных и полудрагоценных камней, асбест, тальковый камень, мрамор, известняк, кирпичные глины, фосфориты, киноварь, сурьма.

Правда, большинство месторождений имеют лишь минералогическую ценность, так как по своим размерам они невелики. Исключение составляют никелевые руды, на базе которых работает Режевский никелевый завод. Месторождения

мрамора, известняка и других нерудных ископаемых служат в качестве сырья для производства строительных материалов.

В 1953 году в районе села Липовского открыты радоновые (радиоактивные) воды, по своим лечебным свойствам значительно превосходящие знаменитые воды Белокурихи и Цхалтубо. Пока что здесь небольшая водолечебница.

Минералогическое богатство недр района давно привлекло внимание крупнейших ученых и специалистов. Мы уже говорили об академике А. Е. Ферсмани, который так любил наш край и так много сделал, чтобы о Реже знали далеко... В 1770 году в окрестностях Режа бывал профессор Российской Академии наук П. С. Паллас, совершавший с научной целью «путешествие по разным местам Российского государства». Посетил Реж во время пребывания на Урале в прошлом веке и немецкий географ и путешественник Александр Гумбольдт. Много времени изучению геологического строения бассейна Режа посвятил академик А. П. Карпинский, первый президент Академии наук СССР.

Когда-то Реж был заштатным заводским поселком Верх-Исетского горного округа. За годы Советской власти поселок превратился в город областного подчинения, центр района промышленного и сельскохозяйственного производства.

Режевалыне — гостеприимные люди. Мы рады каждому, кто придет к нам работать или отдыхать. Особенно мы приветствуем тех, кто приезжает к нам навсегда, чтобы вместе работать и строить город. А тех, кто собирается к нам поправить здоровье, милости просим. Отдыхающих встретит прохладой смолистый лес, запахом созревающих хлебов и трав дохнут в лицо совхозные поля, а голубая гладь пруда поманит вдаль, туда, где маячат рыбацкие лодки и поднимается над лесом дым охотничьих костров...

Вот такая наша сторона!

Режевская параллель

Река Реж... Быстрый поток, красивые берега, на которых изредка высятся скалы, здесь их называют «камнями».

Подойдем к карте Свердловской области. К северо-западу от областного центра длинной каплей вытянулось озеро Таватуй. К востоку от него видна тоненькая голубая жилка. Сперва она тянется на север, затем круто поворачивает на восток и ныряет в синеву Аятского озера.

Голубая жилка и есть начало реки Реж. Правда, здесь он называется по-другому — речкой Шайтанкой.

Жилка не пропадает в Аятском озере. Вот она вырывается на простор и уже змеится к северо-востоку. Здесь речка носит имя — Аят. Но вот в голубую ленту Аята справа и слева вплетаются еще две, и сразу же на карте появляется надпись «р. Реж».

Много километров течет Реж к северо-востоку, пока не встретит на пути свою сестру — Нейву. Обнявшись, брат и сестра образуют новую реку — Ницу, несущую свои воды в холодную и быструю Туру.

Вот почему наш красавец Реж имеет так много названий: в верховьях — Шайтанка, за Аятским озером — Аят, после впадения Малого Сапа — Реж, а при слиянии с Нейвой — Ница. Длина Режа до слияния — 244 километра.

Откуда у нашей реки такое название?

Некоторые исследователи полагают, что так ее назвали мансийские племена, жившие здесь в древности, и что первоначальное значение этого слова теперь утеряно. Не исключено, что реке дали название русские поселенцы. Реж впадает в Нейву стремительно, под острым углом, рассекая, разрезая ее спокойные воды.

«Так и режет!» — сказал впервые вышедший к слиянию двух рек «пашенный крестьянин», дивясь мощи правого потока...

Нелегко путь Режа до слияния с Нейвой. Свидетелями этого являются многочисленные пробойны в прибрежных скалах, где река пыталась пробить себе прямое русло.

Пробойны-пещеры представляют собой отверстия в несколько метров в ширину и высоту. Когда-то они служили укрытием для древних людей от непогоды и диких зверей. Вероятно, в знак признательности за такие добрые услуги, наши предки нанесли на скалах у пещер рисунки, которые сохранились до наших дней. Такие скалы называются «писанцами».

Материальные памятники, найденные на берегах Режа, свидетельствуют, что человек в этих местах поселился многие тысячелетия тому назад. Почти каждая прибрежная скала или пещера хранит следы его обитания. В пещерах у села Першино найдены фрагменты неорнаментированной керамики с примесью талька, угольная прослойка. В пещере, что на правом берегу Режа, в полукилометре к югу от деревни Жуково, найдено костяное шило, расколотые кости.

Первые русские поселенцы по берегам Режа и его притоков метко и образно выразили воспринятый их взором характер природы. Так появились на нынешних картах поэтические названия: Белый Камень, Орлова гора, Точильная гора, Липовка, Бобровка, Глинка, Арамашка, Луговая, Катышка, Раскатиха, Молокова, Ячменева, Серебрянка и даже Самоцвет.

Еще раз подойдем к карте Свердловской области. Реж, несущий свои воды на северо-восток, представляет собой как бы продолжение Чусовой, текущей по другому склону Уральских гор. Обе эти реки берут свое начало недалеко друг от друга. Русские люди давно заметили близкое соседство этих рек и использовали его в транспортных целях. Чусовая и Реж связывали Волго-Камский и Обь-Иртышский водные пути.

Заселение русскими «пашенными крестьянами» берегов Режа началось в конце XVI века, вслед за основанием города Верхотурья. При слиянии Нейвы и Режа была построена Невьянская слобода с монастырем, а спустя некоторое время, в 1631 году, заложена Арамашева слобода. Она так названа потому, что здесь было много ромашки. В старину этот красивый цветок — желтая корзинка, обрамленная ослепительно белыми лепестками, — назы-

вали «арамашкой». Слободские «пашенные крестьяне» обязаны были снабжать хлебом «служилых людей» в городах и острогах Сибири.

Крестьяне вместо денежного оброка должны были обрабатывать в пользу казны известное количество десятин земли (пахать десятинную пашню) и собранный хлеб поставлять в «государевы житницы». Вскоре Арамашковская слобода объединила 31 селение, куда входили и существующие ныне села на территории Режевского района — Глинское, Липовское, Черемисска, деревни Сергина, Колташи и другие. Все эти поселения показаны на первой ландкарте Урала, составленной в XVII веке.

Наряду с хлебопашеством, русские поселенцы заводили «железное дело» в кузнечных горнах, обжигали известь.

Первые руды в бассейне Режа найдены в середине XVII века. В царской грамоте от 16 апреля 1645 года верхотурскому воеводе говорится: «...дети де твои Григорей да Петр, по сказам невянских и ирбитских крестьян, нашли в разных местах медную руду и тое руды опытывали и выплавили из пяти гривенок семь золотников меди...»

Мал золотник, да дорог! В то время медь была нужнее железа: из нее отливали пушки.

В 1697 году 10 мая царь Петр писал верхотурскому воеводе: «Да ведомо нам Великому Государю учинилось, что Верхотурского ж уезду по реке Режу есть серебряные, медные и иные руды». Воеводе предписывалось послать на указанное место «пристойного человека» для подыскания места, пригодного под строительство большого завода.

Условия выбора места для завода состояли, во-первых, в наличии «малых текучих речек для постройки плотины», завод надо было строить на малой реке, чтобы плотина могла выдержать напор вешней воды; затем, завод должен находиться поблизости от сырья, железной руды, а также вблизи леса, как источника топлива. Столь же важны были и благоприятные транспортные условия для будущего завода. Предписано было выяснить расстояние от судоходной реки Чусовой и от Уткинской слободы, стоявшей на ее берегу, а также описать, каков путь — сухой и водный — и в восточном направлении, к Тобольску.

Местность на Реже, где была найдена руда, отвечала всем требованиям царской грамоты. Но при тогдашней технике построить

плотину на Реже было невозможно: река была слишком большой. Поэтому завод поставили в другом месте, но руды и горновой камень с горы Точильной использовались при строительстве Невьянского и Алапаевского заводов. Режевский завод был построен позднее.

Местные крестьяне-рудознатцы нашли на Реже и золото. С 1811 по 1821 год в окрестностях поселка Режевского завода было добыто 4 тонны драгоценного металла. Спустя полвека рудознатцы открыли и разведали Першинское месторождение «всяких руд». А еще раньше были найдены турмалины, «шайтанские переливы», как их называли здесь, получившие всемирную известность. Именно турмалину местные рудознатцы подарили имя самоцвета и долго знали его только под этим именем.

Уже в советское время геологи нашли в старых разработках Першинского рудника бокситовые руды. На этих бокситах разрабатывалась советская технология производства алюминия. Вскоре в Першино и около деревни Голендухино нашли никелевые руды. После Великой Отечественной войны большие запасы никелевых руд найдены около села Липовского.

Нет сомнения, что природные кладовые бассейна Режа таят много полезных ископаемых. Они ждут своих первооткрывателей.

У Орловой горы

Правая сторона плотины через Реж упирается в подножие Орловой горы. Почему она так названа — никто не скажет. Может, потому, что на ней когда-то гнездились могучие и гордые птицы, а может быть, она увековечила имя беглого мастерового, сбившего ватагу «лихих людей» и приводившего в ужас стражников всей округи.

У подножия горы раскинулся завод. Теперь здесь из никелевой руды выплавляют штейн — полупродукт для получения никеля. Раньше же на заводе производили чугун.

Построен завод давно. В 1973 году исполнится два века со дня его основания.

Заложил завод Савва Яковлев, хваткий и жестокий предприниматель.

На заре своей деятельности он продавал телятину вразнос. Богатство, накопленное путем обмана, подкупа и жесточайшей эксплуатации, позволило ему не только получить чин, звание потомственного дворянина, но и изменить фамилию. Сын осташковского крестьянина Савва Собакин стал коллежским асессором Саввой Яковлевым.

Предприимчивый делец угадал, что развивающейся уральской горной промышленности принадлежит большое будущее. Он активно развивает свою деятельность на Урале. Яковлев приобретает заводы, покупая их со всеми принадлежащими к ним землями, лесами, мастеровыми и рабочими людьми. За три года, с 1776 по 1779 год, он купил 16 заводов — чугуноделательных, медеплавильных и железоделательных.

В эти же годы Яковлев занимается постройкой заводов и «сво-

им коштом». В 1772 году он подал челобитную в берг-коллегию с просьбой дать ему разрешение на постройку «чугуноплавильного и железодельного завода, с поселком при нем, на порожней государевой земле, по реке Режу».

Берг-коллегия своим определением от 22 мая 1773 года удовлетворила просьбу заводчика.

Яковлеву разрешалось построить завод с одной домной и 12 молотами для обработки чугуна. Сначала было пущено два молота, они ковали железо из чугуна, доставляемого из Алапаевского и Невьянского заводов.

Когда пуск всего заводского оборудования приближался к концу, Яковлев обнаружил, что сильное течение Режа может обеспечить непрерывную работу всех 12 молотов, которых «одной домной печью и чугуном никак удовлетворить не можно».

Чтобы избавиться от вынужденного простоя молотов, Яковлев в марте 1775 года испросил разрешения построить еще одну домну.

Так Савва Яковлев, крупнейший заводчик России второй половины XVIII века, стал владельцем 19-го по счету завода.

«Потесненные» хозяева других заводов — Воронцов и Демидов — в течение длительного времени оспаривали право Яковлева на постройку Режевского завода в выбранном им месте и право на приписку к нему земельных и лесных участков. Все споры были окончательно решены в пользу Яковлева уже после пуска завода.

Видимо, более предприимчивый и изворотливый конкурент нашел в государственной машине такое колесико, которое, будучи хорошо «смазанным», закрутилось в желаемом направлении.

Быстрота, с которой завод был построен, достойна удивления: за полтора года возведено предприятие на совершенно необжитом месте.

Надо полагать, что Савва Яковлев, прозванный в народе «собакой» (настоящую фамилию бывшего разносчика телятины помнили!), умел выбирать исполнителей своих начинаний. Можно представить себе, что испытали беглые «нетяглые людишки» и силой отправленные на работу крестьяне окрестных деревень и слобод во время строительства завода такими темпами!

К этому надо добавить, что обстановка в то время на Урале была беспокойной. В Ново-Пышминской, Белоярской и других сло-

бодах появлялись передовые отряды Пугачева. Хозяин строящегося завода не без оснований полагал, что руководители крестьянского восстания могут найти на Режевском заводе единомышленников. Именно поэтому он требовал от властей усиления охраны не только завода, но и близлежащих сел. В Глинское была послана воинская команда с пушкой и оружием, в село Покровское от стороны Невьянского завода «отправлена в пристойном числе команда».

Завод плавил чугуны, выделывал листовое железо.

Слава о качестве режевского металла шла далеко за пределы Урала.

До сих пор из поколения в поколение передается рассказ о том, как лист режевского железа побывал на международной выставке в Париже. Европейских инженеров удивил этот лист, сработанный руками уральских умельцев.

Экспонат был отмечен медалью, а мастер, прокатавший его, получил в награду с хозяйского плеча кафтан с серебряными галунами. В этом кафтане мастер обязан был, после посещения церкви, прохаживаться по улицам поселка...

Не менее интересен и другой факт, свидетельствующий о высоком мастерстве режевских прокатчиков. В 1835 году в журнале «Горное дело» была напечатана статья поручика Иоссы. Автор давал высокую оценку режевскому металлу и сетовал на то, что другие заводы такого качества добиться не могут. Иосса писал: «Листовому железу Нижне-Тагильских заводов, отлично мягкому, несмотря на все старания, не могут придать такого вида, какой имеет режевское».

Крестьянин села Егоршино Максим Кожевин нашел у себя на огороде кусок невиданной доселе «черной земли». Кожевин был кузнецом, поэтому он испытал «черную землю» в горне. Оказалось, что она хорошо горит, да жарче, чем древесный уголь! В течение нескольких лет прижимистый кузнец хранил тайну каменного угля.

Кто-то из егоршинцев с обозом древесного угля отправил на Режевский завод и «черную землю». Здесь ее испытали и сразу же оценили важность находки.

С осени 1871 года завод занялся разведкой, а потом и добычей егоршинского угля. Работами руководил штейгер-практик Е. И. Петухов-Федоров. Можно с полным основанием считать, что Режев-

ский завод первым на Урале ввел каменный уголь в доменную плавку.

В XVII—XVIII веках из центральной России в Сибирь на свободные земли бежали от помещиков многие крепостные, «гулящие люди», спасающиеся от религиозных притеснений раскольники.

Один из «потаенных» путей в Сибирь, проходящий через Арамашевскую и Аятскую слободы, пересекал реку Реж. В наиболее удобных местах часть беженцев оседала на постоянное жительство. Возникающие на Урале заводы требовали рабочую силу, и заводовладельцы были рады каждым рабочим рукам. Их не интересовало, от какого барина бежал крепостной, по каким книгам молится и сколькими перстами крестится раскольник, что натворил у себя на родине «лихой человек».

Благодаря покровительству местного начальства количество бежавших и поселившихся на заводе было довольно значительно.

Для прибывших было устроено особое помещение, называвшееся «годовая изба», или «годовушка». В этой «годовушке» каждый беглец проживал «скрытно» в течение года, после чего ему отводилось на левом берегу пруда место под избу, и он становился полноправным жителем поселка.

Накануне реформы 1861 года поселок был по тем временам уже довольно значительным. По левую сторону пруда находилось 334 дома и по правую — 505. На левой стороне расположились «господские» дома, госпиталь и административные здания. Состоятельные жители поселка имели собственное кустарное производство — кузницы, гвоздарные и мыловаренные заведения; некоторые содержали лавки.

В поселке были две школы для мальчиков, «заведываемые местными священниками». Грамотных в поселке насчитывалось 160 человек.

С работой на заводе было связано 2489 человек (из них «вольных» — 655 человек), которые обслуживали 2 доменные печи, 8 кричных молотов, 2 раскатных и 2 листоотделочных стана, 10 кузнечных горнов, 1 токарный и 2 столярных станка, гвоздильный и воздуходувный цехи, 12 рудников и 57 золотопромывательных станков. Кроме того, они обеспечивали подвозку всех материалов к доменным печам, вывоз готовой продукции, валку леса, его

разделку на «лесопильной мельнице» и изготовление древесного угля.

Канторскую работу и надзор за работами осуществляли 152 служащих и надзирателя.

Рабочий день на заводе начинался в 4 часа утра и заканчивался в 7 часов вечера. Продолжительность рабочего дня была одинаковой и для взрослых, и для подростков.

За свой каторжный труд рабочие получали буквально копейки. Мастер в год зарабатывал от 80 до 100 рублей, подмастерья — от 60 до 70 рублей, плотники и кузнецы — не больше 20 рублей, а поденщик и того меньше — от 8 до 10 рублей. А вот священник, находящийся на содержании заводоладельца, получал в год 180 рублей, дьякон — 90, причетник — 48 рублей, просвирия — 24 рубля. И это при казенной квартире, готовых дровах и даровой прислуге! Поп получал в двадцать раз больше поденщика, а дьякон — в десять раз больше кузнеца и плотника!

Невыносимые условия труда, произвол заводоладельцев и приказчиков, бесправие вынуждали рабочих на протесты, на поиски какого-то выхода из горя и нужды.

Стихийными были эти формы протеста. Доведенные до отчаяния, мастера бежали с завода, скрывались в лесах, сбиваясь иногда в ватаги «лихих людей». Но все кончалось для них или смертью под плетями, или той же душной норой цеха, где рождался удивляющий заграницу своей благородной красотой металл.

Официальная статистика сообщает, что в начале XIX века на заводе в бегах числилось 137 душ мужского пола, а из 685 рабочих людей, приписанных к заводу, наказаны плетями и батогами за разные провинности 111 человек.

Одним из первых революционеров края был Андрей Лоцманов, учитель Режевской школы, близко стоявший к декабристам. По доносу он в 1827 году был арестован, при обыске у него обнаружили рукопись «Негр, или Возвращенная свобода», в которой остро критиковалось царское самодержавие.

Лоцманова посадили в крепость, а затем осудили на вечную ссылку.

В 1876 году в Реж приехали окончившие Петербургские педагогические курсы Мария Чигирь и Елизавета Мамышева. Первая поступила учительницей на завод, вторая — в Липовскую школу.